

— Не зря говорят, что «Сюсянь» возглавляет список десяти самых ужасных игровых впечатлений. Вкус смерти — это то, что не каждому под силу вынести, — пробормотал Е Шивэй, глядя на закрытый купол капсулы.

Воспоминания о недавней боли, словно его тело разрывали на части и собирали заново, всё ещё не отпускали. Лицо Е Шивэя было бледным, в голове стоял гул, и лишь спустя долгое время у него нашлись силы выбраться из голографической капсулы.

— Дзинь-дон! Доброе утро, хозяин! Сегодня 28 сентября 4234 года по звёздному календарю, время — 07:23. До начала лекции по истории происхождения Вселенной остался 1 час 7 минут. У вас достаточно времени, чтобы позавтракать! В меню сегодня: сыр, тосты, яичница, сосиски и стакан молока. Желаю вам приятного дня!

Е Шивэй остолбенел, глядя на парящего перед ним маленького белого робота. Его миниатюрная миловидная форма и детский голосок создали у Е Шивэя иллюзию, будто он заново родился на свет.

Лишь когда на лицо брызнул свет для утреннего умывания, он пришел в себя. Глядя на робота, на ушке которого виднелась едва заметная щербинка, Е Шивэй почувствовал, как внутри всё задрожало.

— Сяо Цюэ, какая сегодня дата?

— 28 сентября 4234 года! Хозяин, ты такой глупышка, сегодня же понедельник, выходные закончились! Тебе нужно вставать пораньше и прилежно учиться, нельзя лениться! — говоря это, робот забавно погрозил крошечным кулачком.

Глаза Е Шивэя засияли. Оглядывая знакомое скромное общежитие, он был готов хоть сейчас выбежать на улицу и намотать три круга. Это не сон: он действительно переродился, спустя тридцать лет вернувшись в самое начало.

Глаза Е Шивэя слегка увлажнились. Он зажмурился, а когда открыл их снова, в них читалась лишь решимость. Вспомнив бывшую девушку, которая его бросила, вспомнил, как его травили, словно пса, и ту невыносимую боль в момент смерти — он поклялся, что в этой жизни станет тем, кто стоит над остальными. Он сам будет вершить свою судьбу, и пусть лучше он убьет других, чем кто-то посмеет поднять руку на него!

А еще Сяо Юй. В этой жизни он обязан стать сильнее и как следует поквитаться с ним, иначе ненависть в сердце не утихнет! Что же до бывшей девушки... Е Шивэй растерялся. Спустя столько лет сказать, что он её любит, было бы ложью, но и равнодушным он остаться не мог — она стала его самым глубоким наваждением. Е Шивэй вздохнул, и на губах появилась горькая усмешка: ладно, разберемся потом.

Когда он очнулся от раздумий, завтрак уже был готов, а Сяо Цюэ не унимался: Хозяин, почему

ты не ешь? Если остынет, будет совсем невкусно...

Е Шивэй улыбнулся, погладил Сяо Цюэ по голове и сел за стол. В прошлой жизни из-за увлечения игрой он не вовремя заменил энергетический блок, из-за чего робот сломался и его пришлось отправлять в ремонт. После возвращения настройки остались прежними, но Е Шивэю всё казалось, что это уже не тот робот, и в итоге он его заменил. Теперь же, глядя на живого и энергичного Сяо Цюэ, он ощутил острую ностальгию.

Позавтракав, он открыл дверь и столкнулся с Лао Да — своим соседом, который в спешке выбегал из комнаты, сжимая в зубах кусок хлеба.

— Шивэй, поторапливайся! Сегодня лекция профессора Суна, он всегда отмечает присутствующих за десять минут до начала, не успеем — будет беда! — с этими словами он потащил его за собой.

Е Шивэй уже почти забыл, кто такой профессор Сун — всё-таки слишком много времени прошло, — но радость от встречи с Лао Да заставила его замешкаться. К сожалению, тот не дал ему времени на любезности и потянул его по коридору.

К слову, именно Лао Да в прошлой жизни затащил его в игру. К тому времени «Сюсянь» работал уже больше месяца, все удачные возможности были разобраны, а топовые игроки уже достигли стадии построения фундамента. Е Шивэй так и остался середнячком, не сумев пробиться в элиту.

Теперь же, взглянув на время на своем наручном устройстве, Е Шивэй понял: 28 сентября. До официального запуска «Сюсянь» осталось три дня. Три дня — этого достаточно, чтобы многое успеть: перетянуть родных и друзей в игру, сделать запасы еды и питательных растворов, отпроситься у преподавателей и подготовиться к итоговым экзаменам.

Он знал, что найдутся те, кто его не поймет. Кто мог предсказать, что уже через год, 1 октября, правительство официально начнет рекламировать «Сюсянь», соотношение игрового времени к реальному изменится с 2:1 на 3:1, а сама игра станет межзвездной? Реклама была повсюду, каждый житель Федерации знал об этом проекте. А пять лет спустя ввели принудительное погружение, и наступила эпоха тотального культивирования... хотя и виртуального.

Он потряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Хотя он до сих пор не понимал, почему Федерация приложила столько усилий, это не мешало ему заранее затащить близких в игру. Ведь этот год игроки позже назовут легендарным годом «малого закрытого тестирования».

Стоило им сесть в аудитории, как профессор Сун начал переключку. Лао Да облегченно выдохнул и пробормотал: Хорошо, что успели. Е Шивэя это позабавило: он уже давно вышел из того возраста, когда стоило бояться преподавателей.

— Студенты, это, вероятно, моя последняя лекция для вас. По некоторым причинам я уйду на долгий срок. Прощу прощения. Ведение дальнейших занятий я поручил профессору, который отлично разбирается в межзвездной теории. Надеюсь, вы поладите.

Как только профессор Сун закончил, аудитория наполнилась стоном. Девушки визжали от недоверия — профессор был невероятно красив, молод, а его аскетичный и строгий вид заставлял многих мечтать о том, чтобы склониться перед ним. Е Шивэй лишь недоумевал, почему несколько парней с задних рядов кричали громче всех...

После скучной лекции Е Шивэй первым делом предложил Лао Да вместе начать играть в «Сюсянь».

— Ха-ха, — Лао Да почесал затылок. — «Сюсянь»? Я как раз собирался взглянуть. В «Чудесных героях» курс валюты падает, люди разбегаются, самое время сменить игру.

Е Шивэй усмехнулся: оказывается, Лао Да и сам всё знал.

— Лао Да, я собираюсь сдать итоговые экзамены досрочно.

Лао Да вытаращил глаза: Ты с ума сошел? Для зачета нужно набрать больше девяноста баллов, если не получишь баллы — в следующем семестре вылетит из университета!

— Я знаю, я уверен в себе! — с напускной уверенностью заявил Е Шивэй. Благодаря тому, что после игры его память стала феноменальной, он до сих пор помнил вопросы прошлых экзаменов.

— Откуда такая уверенность? — подозрительно спросил Лао Да. — По физике у тебя было 61?

Е Шивэй тут же сник. Физика была его личной болью, он с ней был на ножах. В прошлый раз Лао Да месяц натаскивал его, и он едва наскреб на проходной балл.

— Лао Да, — Е Шивэй таинственно понизил голос, — у меня есть способ достать вопросы.

Глаза Лао Да загорелись: Правда?

— Правда.

Двое парней в пустой комнате общежития начали шептаться, как заговорщики, периодически издавая зловещие смешки. Со стороны они напоминали двух сумасшедших.

Наконец, уговорив Лао Да, Е Шивэй выдохнул. После успешной сдачи экзаменов мир вокруг

словно стал ярче, а воздух — чище.

— Эй, Шивэй, ты ведь не шутил? — с тревогой спросил Лао Да.

— Конечно, нет. Ты мне не веришь? Столько лет знакомы, я хоть раз тебя обманывал?

— Ну, нет, но... — Лао Да хотел что-то добавить, но Е Шивэй перебил его: Хватит «но». Ты голоден? Я — да, пошли поедим!

Лао Да позволил увести себя, но хмурился всё сильнее. Почему у него было чувство, что всё это — авантюра? Ему хотелось купить лекарство от сожалений: как он вообще позволил Шивэю уговорить себя на эту досрочную сдачу?

Но Е Шивэй не дал ему времени на раздумья, и они зашагали по школьной дорожке прочь.

Если Лао Да было легко убедить, то с родителями всё обстояло сложнее. Мама — исследователь древних растений — была легкой мишенью: стоило сказать, что в игре есть похожие виды, как она тут же загорится идеей. А вот отец работал в институте механоидов. В «Сюсянь» никаких роботов не было, и Е Шивэй боялся, что если заикнется об игре, то получит нагоняй. Поэтому решил начать с мамы.

Мама согласится, а там и до папы недалеко.

Подготовив аргументы и изучив справочник древних растений, Е Шивэй сравнил их с флорой из «Сюсянь» и обнаружил, что многие виды поразительно похожи, а названия почти совпадают. Это укрепило его уверенность.

Еда была уже заказана через голографическую сеть: годовой запас питательных смесей, любимые куриные ножки, маринованные яйца и сосиски — всё, чтобы после выхода из игры можно было сменить вкус.

Теперь всё было готово. Оставалось только ждать официального запуска.

И три дня пролетели в одно мгновение.

<http://bllate.org/book/19531/1915241>